

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-4-681-690

УДК 821.222.1

«Кашмирские стихи» Кудси Машхади (1582–1646): проблема жанровой принадлежности

Е.О. Акимушкина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1

В персоязычной поэзии постклассического периода (XVI–XVII вв.) можно встретить значительное число сравнительно мало изученных произведений, посвященных Кашмиру, – региону, расположенному на северо-западе полуострова Индостан. На настоящий момент в иранистике не существует единого мнения относительно жанровой природы «кашмирских стихов», что и привело к подробному рассмотрению проблемы. В статье предпринята попытка выявить жанровую принадлежность стихов о Кашмире, написанных выдающимся персидским поэтом Кудси Машхади, творчество которого никогда не становилось объектом исследования отечественной иранистики. В результате анализа основных мотивов и топосов «кашмирских стихов» Кудси было установлено, что они относятся к дескриптивной поэзии, при этом дескриптивные мотивы могут быть помещены в контекст восхваления или жалоб. В качестве генетической основы таких произведений выступают главным образом мотивы дескриптивной, панегирической и календарной поэзии. Также можно утверждать, что с точки зрения генезиса «кашмирские стихи» Кудси не восходят к жанру «шахрашуб». Наличие в «кашмирских стихах» Кудси и произведениях, относящихся к жанру «шахрашуб», сходных мотивов свидетельствует о переносе последних из жанра в жанр – в данном случае из жанра «шахрашуб» в жанр описания (*васф*) или с объекта на объект (с описания города на описание края и наоборот), что демонстрирует прием транспозиции (*накл*) и отражает стандартные трансформации мотивов в рамках канонического типа творчества. Кроме того, проведенный анализ показал, что термин «буколический» явно не соответствует жанровой природе «кашмирских стихов» Кудси. Исследование генезиса и эволюции «кашмирских стихов» призвано способствовать реконструкции процесса формирования персоязычной пейзажной лирики XIX в.

Ключевые слова: «кашмирские стихи»; Кудси Машхади; персоязычная поэзия; жанровая принадлежность; дескриптивная поэзия; транспозиция; постклассический период

© Акимушкина Е.О., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Введение

В персоязычной поэзии классического (X–XV вв.) и постклассического (XVI–XVII вв.) периодов существует целый пласт разнообразных в жанровом отношении произведений, описывающих города и области. Так, можно обнаружить произведения, посвященные восхвалению городов, например Исфахана (о поэтах исфаханской школы XII–XIII вв. см. подробнее [1. С. 16–21]), реже – их осмеянию (см., например, касыду Сузани Самарканди (ум. ок. 1179 г.) о Барсхане [2. С. 468–470]) или оплакиванию (см. о касыде Фаррухи Систани (ум. 1037/38) на смерть султана Махмуда Газневи (998–1030) [3. С. 138–141]). На протяжении XVI–XVII вв. в персидской поэзии все чаще встречаются стихи, содержащие описания городов и различных регионов Индии (произведения Калима Кашани (ок. 1593–1650), Саиба Табризи (1601–1677), Талиба Амули (1580–1626/27) и др.), что традиционно связывают с бурным развитием персоязычной литературы Индии. Особое внимание поэтов привлекает Кашмир – область на северо-западе полуострова Индостан. Дань воспеванию Кашмира отдал и Кудси Машхади, выдающийся «поэт-лауреат» при дворе могольского императора Шах-Джахана (1627–1658). Творчество Кудси Машхади до настоящего момента не становилось объектом изучения отечественной иранистики. В фокус интереса зарубежного иранистического литературоведения стихи Кудси попали только в XXI в., когда появились в большей или меньшей степени подробные характеристики его биографии и произведений [4; 5].

Обсуждение

Впервые феномен «кашмирских стихов», или «стихов о Кашмире» (*Kashmir roems*), выявил С. Шарма в рамках изучения литературной моды на «индийские» мотивы в персоязычной литературе XVI–XVII вв. [6. Р. 183]. Однако создается впечатление, что по вопросу жанровой принадлежности «кашмирских стихов» единого мнения в иранистике на данный момент не сформировалось, о чем свидетельствует серьезный разброс в применяемой к ним терминологии. Так, в рамках одной и той же статьи С. Шарма относит их к пасторальной поэзии и одновременно предлагает рассматривать как особую жанровую разновидность (*subgenre*) «топографической» (*topographical*) поэзии (иными словами, дескриптивной, или описательной, поэзии), отмечая, что они содержат восхваление, описание, черты буколической (*bucolic*) и пасторальной поэзии (*pastoral poetry*) [6. Рр. 184, 189]. П. Лозенски, подчеркивая близость таких стихов в жанровом отношении к дескриптивной поэзии, отмечает, что они, помимо многочисленных описаний сельской местности, могут содержать и описания городов [5] (1). Затрагивая вопрос их генезиса, С. Шарма утверждает, что в основе таких произведений лежит модификация «стихов о городе» (*city roem*) (2), дескриптивная и панегирическая поэзия [6. Р. 183]. В связи с вышеописанной неоднозначностью понимания исследователями жанровой природы «стихов о Кашмире» возникает необходимость в более четком определении их жанровой принадлежности, однако, формулируя цель работы,

мы ограничили масштабы исследования творчеством только одного поэта – Кудси Машхади. Такое решение было вызвано следующими соображениями: во-первых, в силу того, что, по сравнению с другими поэтами XVI–XVII вв., Кудси на настоящий момент принадлежит наибольшее количество произведений, посвященных Кашмиру, на примере его стихов можно рассмотреть все основные «кашмирские» мотивы и образы, во-вторых, в течение постклассического периода о Кашмире написано весьма значительное число произведений – как поэтических, так и прозаических [6. Р. 190] – что делает невозможным их рассмотрение в рамках статьи.

Итак, цель нашей работы состоит в выявлении жанровой принадлежности поэтических произведений Кудси Машхади, посвященных Кашмиру. В наши задачи входит анализ их топики и выделение основных мотивов и топосов, что также позволит пролить свет на их генетическую природу. Актуальность изучения творчества Кудси Машхади связана с необходимостью исследования эволюции жанров, в частности их взаимодействия и трансформации в персоязычной поэзии постклассического периода.

Функционирование дескриптивных мотивов в произведениях «кашмирского цикла» Кудси Машхади

В творчестве Кудси Машхади мы выявили 20 произведений о Кашмире – 17 стихотворений, написанных рифмовкой *маснави* (3), и 3 произведения, созданные в жанровой форме *рубаи* (4). Все произведения Кудси, написанные рифмовкой *маснави*, содержат «индийские» мотивы, и, в принципе, можно говорить о наличии в его творчестве «индийского цикла» *маснави*, сформированного по тематическому признаку. В свою очередь, в рамках «индийского цикла» стихов Кудси мы можем условно выделить «кашмирский цикл» – условно, так как стихи о Кашмире в нем следуют не подряд, перемежаясь, например, со стихами о садах и парках Агры. «Кашмирский цикл» демонстрирует определенную последовательность произведений, входящих в его состав, маркируется его начало (5). Так, произведение, его открывающее, завершается следующим бейтом:

«Пусть мой рассказ [об Индии] начнется с Кашмира! // Пусть мое имя прославится так же, как Кашмир!» [7] (6).

За «вступительным» *маснави* следует ряд произведений, содержащих описание Кашмира, причем их последовательность выстроена следующим образом: сначала рисуется общая картина Кашмира (*маснави* № 3), потом описываются различные составляющие его ландшафта и рельефа, упомянутые в *маснави* № 3, – равнины (садово-парковые ансамбли, города), горы (Сиваликский хребет Предгималаев и хребет Пир-Панджал Малых Гималаев) и водоемы (реки, озера, источники). Поскольку многие из этих произведений содержат отсылки друг к другу (в частности, неоднократно встречается мотив трудностей пути в Кашмир, и в тексте указано на его повторение (*маснави* № 5, 6, 23)), то, по всей видимости, все эти произведения мыслились авто-

ром как единое целое. Дополнительным свидетельством в пользу выделения «кашмирских» *маснави* Кудси в особую группу выступает то обстоятельство, что все они написаны одним и тем же стихотворным размером, – *хазадж*.

Во всех стихах Кудси о Кашмире преобладают дескриптивные мотивы, которые находятся преимущественно в регистре (термин П. Зюмтора [8. Р. 22]) восхваления, при этом соотношения панегирика и описания различны. Как нам кажется, будет уместным применить к таким произведениям определения, предложенные А.Б. Куделиным в отношении аналогичного явления классической арабо-испанской поэзии, – «*описательный панегирик*» и «*панегирическое описание*» [9. С. 164, 170]. Приведем ниже перевод фрагмента стихотворения Кудси о ручье Варнак, представляющего собой пример «описательного панегирика», то есть панегирические мотивы в адрес одной из составляющих Кашмира фактически выходят на первый план, вытесняя описательные мотивы:

«Хизр (7) ищет истоки ручья Варнак, // чтобы омыть руки в живой воде. <...> Евфрат от зависти к его полноводности уподобился Кербеле (8) (то есть высох. – *Е.А.*). // От ревности к ему воды Тигра превратились в целебную грязь (то есть высохли. – *Е.А.*). <...> Благодаря щедрости Варнака в Кашмире живут люди и возделываются земли. // Пусть будет далеко от его истоков дурной глаз! Если ты – ценитель весны и зелени, // то не думай ни о чем, кроме Кашмира!» [10].

Ниже приведем пример панегирического описания, в котором на первый план выходят описательные мотивы, и, таким образом, панегирик реализуется в описании (на первом плане «восхваляемый» – Кашмир, на втором – восхваляющий (Кудси)):

«Широко раскрой глаза и взгляни вокруг: кругом Кашмир, Кашмир! Любуйся, ибо настало время созерцания. // Здесь есть на что посмотреть. Распевают птицы в садах на разные лады. // Пусть период цветения будет временем радости! <...> Вместо зеленой травы у подножия гор // выстроились кипарисы, подняв вершины к вращающемуся небосводу» [11].

В пользу применения вышеприведенных определений к «кашмирским стихам» Кудси говорит и тот факт, что по отношению к одним и тем же объектам действительности в рамках одного стихотворения самим поэтом используются и термин *мадх* (восхваление), и термин *васф* (описание), служащие словами-маркерами жанров панегирической и дескриптивной поэзии соответственно, то есть поэт сопоставляет их:

«Не знаю, как восхвалить (*мадх*) этот цветник, ибо // при его описании (*васф*) язык мне не повинуется» [12].

Данные определения учитывают также внелитературную функцию таких произведений в Диване Кудси – функцию панегирика: фактически Кудси, восхваляя Кашмир, один из «субъектов» империи Шах-Джахана, восхваляет императора. Обратим внимание на то обстоятельство, что термин *мадх* может относиться не только к восхвалению лица (Шах-Джахан), но и неодушевленного объекта (Кашмир), то есть реализуется один из приемов нормативной поэтики – перенос мотива с объекта на объект (см. об этом подробнее: [3. С. 47–65]). Если

Шах-Джахан традиционно описывается в персидской панегирической поэзии как «тень Бога на земле», то неудивительно, что Кашмир рисуется «земным раем». В основе изображения Кашмира в произведениях Кудси лежит мифологема «града обетованного» [3. С. 146–147]: там царит вечная весна, текут молочные реки (*джу-йи шир*), нет ни голода, ни болезней. Ниже приведем одно из описаний Кашмира:

«Зелени каждого молодого побега в Кашмире завидует [само] дерево Туба (9). // Своей красотой зелень Кашмира покоряет весь мир. Благодаря буйству зелени в горах и в долинах // возделанные и невозделанные земли выглядят одинаково. <... > Кругом зелень и проточная вода, // как будто этот край – один сплошной сад [12]».

Перечислим основные топосы в описании Кашмира, встречающиеся в рассматриваемых стихах Кудси (10): 1) Кашмир – рай на земле; 2) обилие воды – проточной (в том числе воды горных рек и ручьев), считавшейся особо полезной для питья, выпадающей в виде дождей, находящейся в виде влаги в почве; 3) наличие прохлады и тени; 4) изобилие зелени, в первую очередь деревьев и цветов; 5) разнообразие необычайно вкусных фруктов; 6) величие горных вершин и жалобы на трудности пути в Кашмир.

Дескриптивные мотивы в «кашмирских стихах» Кудси могут встречаться и в контексте жалоб (*шикайят*). Такие примеры встречаются намного реже (10 % от общего числа «кашмирских стихов» Кудси), все они представлены в жанровой форме *рубай*, например:

«Как жаль, что в таком плохом месте расположен // Кашмир, подобный раю! Оно ему не подходит. // Кто проложил в Кашмир такую тяжелую дорогу?» [13].

Мотивы и образы, присутствующие в описаниях пути в Кашмир, восходят к «дорожным жалобам», одной из жанровых составляющих *рахил* – части касыды, повествующей о тяготах перехода через пустыню.

Обычно жанром-антиподом восхваления (*мадх*) выступает жанр осмеяния/осуждения (*хаджв*, *замм*) [1. С. 138]. Кудси же обратился к жанру жалоб (*шикайят*). По всей видимости, такой выбор был вызван тем обстоятельством, что, порицая Кашмир, он порицал бы и его «хозяина» – Шах-Джахану, к чему поэт совершенно не стремился. Максимум недовольства Кашмиром, который мог себе позволить проявить Кудси, – сетования на тяготы пути или отсутствие привычной пищи, так как, по сути, адресаты его жалоб – Бог и/или судьба, поскольку больше никому нельзя было предъявить претензии по поводу расположения Кашмира в таком труднодоступном месте или недостаточного количества слив определенного сорта. Кроме того, Кудси жалуется повелителю на трудности пути, чтобы снискать его расположение, что полностью соответствует функции мотивов *рахил* в касыде [3. С. 247].

Судя по нашим наблюдениям, топика «стихов о Кашмире» Кудси Машади формируется на основе дескриптивной поэзии, в контекст которой переносятся мотивы календарной, панегирической, гедонической и любовной поэзии, а также мотивы «дорожных жалоб», причем в первую очередь переносятся мотивы описания (*васф*).

Заключение

В «кашмирских стихах» Кудси мы не обнаружили никаких признаков того, что их генезис восходит к жанру «*шахрашуб*»: в них отсутствуют описания жителей города (в частности, ремесленников) и самих городов (есть только упоминания о городах и весьма краткие описания городских зданий). По всей вероятности, наличие в «кашмирских стихах» и произведениях, относящихся к жанру «*шахрашуб*», одних и тех же мотивов лишь свидетельствует о переносе последних из жанра в жанр (в данном случае из жанра «*шахрашуб*» в жанр «*васф*») или с объекта на объект (с описания города на описание края и наоборот), что демонстрирует прием транспозиции (*накл*) и отражает саму суть трансформации мотивов в рамках канонического типа творчества, характерного для традиционалистского художественного сознания.

Проведенный анализ показывает, что термины «пасторальный» и «буколический» явно не соответствуют жанровой природе «кашмирских стихов» Кудси. Так, буколическая поэзия подразумевает наличие мотива прославления жизни в деревне в противовес городу [14], однако этот мотив в «кашмирских стихах» Кудси отсутствует. Пасторальная поэзия считается производной от буколической и, помимо похвалы сельской жизни, традиционно включает в себя сценки из жизни пастухов и пастушек (11), чего мы опять же не наблюдаем в рассматриваемых стихах Кудси. Однако в современном литературоведении прослеживается расхождение во мнениях относительно жанра пасторальной поэзии (см., например [15. Рр. 36–38]), поэтому вопрос о типологическом сходстве ряда мотивов «кашмирских стихов» Кудси, например, с мотивами англоязычной пасторальной поэзии, нуждается в дальнейшем исследовании. В свете вышесказанного применительно к произведениям Кудси можно отчасти согласиться с определением С. Шармой «кашмирских стихов» как «топографической» поэзии (12), содержащей мотивы восхваления и описания [6. С. 183], однако выделение «кашмирских стихов» в отдельную разновидности «топографической» поэзии представляется нам на данном этапе изучения темы несколько преждевременным. «Документальные детали» (в том числе многочисленные топонимы) в произведениях Кудси, например, названия водоемов, парков и садов, функционируют по законам нормативной поэтики: они представляют собой «отсылки» к реально существующим местностям Кашмира, но последние описываются в соответствии со средневековой эстетикой идеального.

Можно сделать вывод о том, что все «кашмирские стихи» Кудси Машхадди относятся к жанру дескриптивной поэзии. Дескриптивные мотивы могут быть перенесены в регистр восхваления или в регистр жалоб, что заставляет одни и те же мотивы звучать по-разному и является одним из канонических способов актуализации традиционных мотивов персидской поэзии. Необходимо дальнейшее исследование генезиса и эволюции «кашмирских стихов» персоязычных поэтов в рамках анализа взаимодействия персоязычной литературной периферии и центра в постклассический период. Изучение дескрип-

тивных мотивов, наряду с мотивами *шахрашуб*, способствует реконструкции процесса формирования не только персидской гражданской лирики, но и пейзажной лирики в условиях становления индивидуально-творческого художественного сознания.

Примечания

- (1) П. Лозенски предложил использовать по отношению к ним термин *urban-topographical poetry* [5].
- (2) Имеются в виду произведения в жанре «*шахрашуб*».
- (3) Произведения, написанные рифмовкой *маснави*, то есть парнорифмующимися строками (аа бб вв ...), можно условно разделить на сюжетные поэмы-*маснави* и бессюжетные произведения. Последние по своей тематико-композиционной структуре близки к касыде или кыта.
- (4) *Рубаи* – жанровая форма классической персоязычной поэзии, представляющая собой монорифмическое произведение фиксированного объема (два бейта), написанное метром *хазадж*, преобладают мотивы любовной и философско-аскетической лирики.
- (5) Следует отметить, что циклизация стихов и выстраивание композиции цикла свойственны персоязычной поэзии, о чем свидетельствует, например, наличие циклов произведений в жанре «*шахрашуб*» в творчестве Масуда Сада Салмана (1046–1121) и Махсати Ганджави (XII в.).
- (6) Все переводы с персидского языка выполнены автором настоящей статьи.
- (7) Хизр – один из важных персонажей мусульманских преданий, его имя связывают с легендой о поиске живой воды: считается, что именно Хизр, найдя источник с такой водой, испил ее и обрел бессмертие.
- (8) Кербела – место в Ираке, недалеко от которого 10 октября 680 г. был убит внук пророка Мухаммада имам Хусейн.
- (9) Туба – дерево, произрастающее в мусульманском раю.
- (10) В стихах Кудси содержится своеобразный «каталог» мотивов о Кашмире, которыми активно пользуются при описании Индии поэты XVIII–XIX вв., например Каани Ширази (1808–1854).
- (11) Такая точка зрения на пасторальную поэзию разделяется не всеми исследователями: в частности, мотив «благословенного края» («*страны Кокань*»), который присутствует и в поэзии Кудси, может относиться к пасторальным [15. Р. 43].
- (12) Топографическая поэзия – разновидность дескриптивной поэзии, посвященная описанию конкретной местности (в том числе объектам окружающей действительности, построенным человеком), традиционно содержит значительное количество топонимов.

Список литературы

- [1] *Ворожейкина З.Н.* Исфаханская школа поэтов и литературная жизнь Ирана в предмонгольское время (XII–XIII в.). М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1984. 272 с.
- [2] *Бертельс Е.Э.* История персидско-таджикской литературы: избранные труды: в 5 т. Т. 1. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1960. 556 с.

- [3] *Рейснер М.Л.* Персидская лироэпическая поэзия X – начала XIII века. Генезис и эволюция классической касыды. М.: Наталис, 2006. 500 с.
- [4] *Sami-Uddin Ahmad.* Haji Muhammad Jan Qudsi of Mashhad, His Life, Times and Works: a thesis submitted for the Degree of Ph. D. in Philology. Aligarh: Muslim University, 2002.
- [5] *Losensky P.* Qodsi Mašhadi // *Encyclopædia Iranica*. 2006. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/qodsi-mashadi> (accessed: 08.05.2019).
- [6] *Sharma S.* Kashmir and the Mughal Fad of Persian Pastoral Poetry // *Borders. Itineraries on the Edges of Iran*. Eurasiatica. Quaderni di studi su Balcani, Anatolia, Iran, Caucaso e Asia Centrale. Vol. 5. Venezia: Edizioni Ca'Foscari-Digital Publishing, 2016. Pp. 183–202. doi: 10.14277/978-88-6969-100-3/008. URL: <https://edizionicafoscari.unive.it/en/edizioni/libri/978-88-6969-101-0/kashmir-and-the-mughal-fad-of-persian-pastoral-poe/> (accessed: 08.05.2019).
- [7] *Qudsi Mashhadi.* Masnavi No. 2 // Ganjoor. [روجنگ - ۲ یونشم - یدمشم یسوق] URL: <https://ganjoor.net/ghodsi/masnavigm/sh2/> (дата обращения: 29.04.2019).
- [8] *Zumphor P.* Essai de poétique médiévale. Paris: Éd. du Seuil, 1972. 518 p.
- [9] *Куделин А.Б.* Классическая арабо-испанская поэзия (конец X – середина XII в.). М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1973. 190 с.
- [10] *Qudsi Mashhadi.* Masnavi No. 21 // Ganjoor. [روجنگ - ۲۱ یونشم - یدمشم یسوق] URL: <https://ganjoor.net/ghodsi/masnavigm/sh21/> (дата обращения: 29.04.2019).
- [11] *Qudsi Mashhadi.* Masnavi No. 4 // Ganjoor. [روجنگ - ۴ یونشم - یدمشم یسوق] URL: <https://ganjoor.net/ghodsi/masnavigm/sh4/> (дата обращения: 29.04.2019).
- [12] *Qudsi Mashhadi.* Masnavi No. 9 // Ganjoor. [روجنگ - ۹ یونشم - یدمشم یسوق] URL: <https://ganjoor.net/ghodsi/masnavigm/sh9/> (дата обращения: 29.04.2019).
- [13] *Qudsi Mashhadi.* Rubai No. 187 // Ganjoor. [روجنگ - ۱۸۷ یعابر - یدمشم یسوق] URL: <https://ganjoor.net/ghodsi/robghm/sh187/> (дата обращения: 29.04.2019).
- [14] *Юрченко Т.Г.* Буколика // *Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина*. М.: НПК «Интелвак», 2001.
- [15] *McRae A.* Landscape and property in Seventeenth-Century Poetry // *Sydney Studies in English*. 1994. Vol. 20. Pp. 36–62.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 25 сентября 2019

Дата принятия к печати: 10 октября 2019

Для цитирования:

Акимушкина Е.О. «Кашмирские стихи» Кудси Машхади (1582–1646): проблема жанровой принадлежности // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 4. С. 681–690. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-4-681-690>

Сведения об авторе:

Акимушкина Екатерина Олеговна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры индийской филологии, Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. ORCID iD: 0000-0001-7466-5863, eLIBRARY SPIN-код: 3045-9790. E-mail: eakimushkina@mail.ru

“The Kashmir poems” of Qudsi Mashhadi (1582–1646): the problem of genre definition

Ekaterina O. Akimushkina

Lomonosov Moscow State University
11 Mokhovaya St., bldg. 1, Moscow, 125009, Russian Federation

In the Persian poetry of the postclassical period one can find a significant number of relatively little studied works, which are dedicated to Kashmir, a region located in the north-west of the Indian subcontinent. At present, there is no consensus in Iranian studies regarding the genre definition of “Kashmir poems”, which led to consider this problem in detail. The author of the article made an attempt to identify the genre of “the Kashmir poems”, written by Qudsi Mashhadi, whose works have never drawn interest of Russian scholars. Upon analyzing the main motifs and topics of Qudsi’s poems, the author come to the conclusion that they refer to descriptive poetry, and the descriptive motifs are placed either in the context of praise or complaints. The genetic basis of such poems is mainly formed by descriptive, panegyric and calendar poetry. It should be pointed out, that Qudsi’s “Kashmir poems” don’t go back to the *shahrashub* genre. The presence of similar motifs in “the Kashmir poems” of Qudsi and poems, belonging to the *shahrashub* genre, indicates that the motifs were transferred from genre to genre – from the *shahrashub* genre to the genre of description (*vasf*) or from object to object (from the description of cities to the description of regions and vice versa), which reflects the very essence of the transformation of motifs within the framework of the canonical type of artistic creativity. The analysis has also shown that the term “*bucolic*” doesn’t correspond to the genre nature of Qudsi’s “Kashmir poems”. The study of the genesis and evolution of such poems is intended to contribute to the reconstruction of formation of Persian landscape lyrics of the XIXth century.

Keywords: “Kashmir poems”; Qudsi Mashhadi; Persian poetry; genre definition; descriptive poetry; transposition; postclassical period

References

- [1] Vorozheikina Z.N. *Isfakhanskaya shkola poetov i literaturnaya zhizn’ Irana v predmongol’skoe vremya (XII–XIII v.)* [*Isfahan school of poets and the literary life of Iran in the pre-Mongolian period (XII–XIII centuries)*]. Moscow: Nauka Publ., Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1984. (In Russ.)
- [2] Bertel’s E.E. *Istoriya persidsko-tadzhikskoi literatury: izbrannye trudy* [*History of Persian-Tajik literature: the selected works*]: in 5 vols. Vol. 1. Moscow: Nauka Publ., Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1960. (In Russ.)
- [3] Reysner M.L. *Persidskaya liroepicheskaya poeziya X – nachala XIII veka. Genezis i evolyutsiya klassicheskoi kasydy* [*Persian lyrico-epic poetry (X – the beginning of XIII century). Genesis and Evolution of Classical Qasida*]. Moscow: Natalis Publ., 2006. (In Russ.)

- [4] Sami-Uddin Ahmad. *Haji Muhammad Jan Qudsi of Mashhad, His Life, Times and Works*: dissertation. Aligarh: Muslim University, 2002.
- [5] Losensky P. Qodsi Mašhadi. *Encyclopædia Iranica*. 2006. <http://www.iranicaonline.org/articles/qodsi-mashadi> (accessed: 08.05.2019).
- [6] Sharma S. Kashmir and the Mughal Fad of Persian Pastoral Poetry. *Borders. Itineraries on the Edges of Iran. Eurasiatica. Quaderni di studi su Balcani, Anatolia, Iran, Caucaso e Asia Centrale*. Vol. 5. Venezia: Edizioni Ca'Foscari-Digital Publishing, 2016. Pp. 183–202. <https://edizionicafoscari.unive.it/en/edizioni/libri/978-88-6969-101-0/kashmir-and-the-mughal-fad-of-persian-pastoral-poe/> (accessed: 08.05.2019).
- [7] Qudsi Mashhadi. Masnavi № 2. *Ganjoor*. <https://ganjoor.net/ghodsi/masnavigm/sh2/> (accessed: 29.04.2019). (In Persian.)
- [8] Zumthor P. *Essai de poétique médiévale*. Paris: Éd. du Seuil, 1972. 518 p. (In French.)
- [9] Kudelin A.B. *Klassicheskaya arabo-ispanskaya poeziya (konets X – seredina XII v.)* [Classical Arab-Spanish Poetry (the end of X – the middle of XII c.)]. Moscow: Nauka Publ., Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1973. (In Russ.)
- [10] Qudsi Mashhadi. Masnavi No. 21. *Ganjoor*. <https://ganjoor.net/ghodsi/masnavigm/sh21/> (accessed: 29.04.2019). (In Persian.)
- [11] Qudsi Mashhadi. Masnavi No. 4. *Ganjoor*. <https://ganjoor.net/ghodsi/masnavigm/sh21/> (accessed: 29.04.2019). (In Persian.)
- [12] Qudsi Mashhadi. Masnavi No. 9. *Ganjoor*. <https://ganjoor.net/ghodsi/masnavigm/sh9/> (accessed: 29.04.2019). (In Persian.)
- [13] Qudsi Mashhadi. Rubai No. 187. *Ganjoor*. <https://ganjoor.net/ghodsi/robghm/sh187/> (accessed: 29.04.2019). (In Persian.)
- [14] Yurchenko T.G. Bucolic. *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatii* [Literary encyclopedia of terms and concepts] / ed. by A.N. Nikolukin. Moscow: NPK Intelvak Publ., 2001.
- [15] McRae A. Landscape and property in Seventeenth-Century Poetry. *Sydney Studies in English*. 1994. Vol. 20. Pp. 36–62.

Article history:

Received: 25 September 2019

Revised: 01 October 2019

Accepted: 10 October 2019

For citation:

Akimushkina E.O. (2019). “The Kashmir poems” of Qudsi Mashhadi (1582–1646): the problem of genre definition. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(4), 681–690. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-4-681-690>

Bio note:

Ekaterina O. Akimushkina, PhD (Philology), Associate Professor at the Department of Indian Philology, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. ORCID iD: 0000-0001-7466-5863, eLIBRARY SPIN-code: 3045-9790. E-mail: eakimushkina@mail.ru